

Охрана интеллектуальной собственности

**Хатиа Давидовна
ПИРЦХАЛАВА,**

доцент кафедры
международного частного
права Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
[khatia_pirtskhalava@
mail.ru](mailto:khatia_pirtskhalava@mail.ru)
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ

Аннотация. Развитие технологических инноваций, глобализация мировой экономики вследствие взаимодействия национальных экономик государств, рост инвестиций привели к эволюции как российского права, так и права зарубежных государств. В настоящее время развитие инноваций, цифровизация экономики, коммерциализация интеллектуальной собственности обусловили модернизацию правового регулирования данного вида трансграничных частноправовых отношений. Универсальные конвенции, которые были приняты государствами, предоставляют минимальный уровень охраны авторских и смежных прав. Проблема квалификации, применимого права, коллизий имеет место и в сфере интеллектуальной собственности. Цифровизация национальных экономик государств приводит к эволюции правового регулирования трансграничных договорных обязательств, внедоговорных трансграничных обязательств, а также интеллектуальной собственности. В настоящее время наметилась тенденция к гармонизации и унификации интеллектуальной собственности в рамках ЕС, СНГ с учетом новых реалий в экономике и в праве. Модернизация экономики привела к необходимости трансформации национального права, как России, так и зарубежных стран. В свою очередь, в науке междисциплинарный подход стал наиболее актуальным для видения новых проблем в правовом регулировании как частноправовых, так и публично-правовых отношений, с целью устранения в дальнейшем пробелов в праве.

Ключевые слова: инновации, модернизация, коммерциализация интеллектуальной собственности, трансформация права, цифровой рынок.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.62.10.130-134

Kh. D. PIRTSKHALAVA,

*Associate Professor of the Department of International Private Law of the Kutafin
Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Law*

khatia_pirtskhalava@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

INTELLECTUAL PROPERTY IN PROPERTY IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW IN THE CONDITIONS OF INNOVATION DEVELOPMENT

Abstract. *The development of technological innovations, the globalization of the world economy, as a result of the interaction of national economies of countries, the growth of investments, has led to the evolution of both Russian law and the law of foreign states. Currently, the development of innovation, the digitalization of the economy, the commercialization of intellectual property has led to the modernization of the legal regulation of this type of cross-border private law relations. Universal conventions that have been adopted by states provide a minimum level of protection for copyright and related rights. The problem of qualification, applicable law, conflicts also occurs in the field of intellectual property. Digitalization of the national economies of states leads to the evolution of legal regulation of cross-border contractual obligations, non-contractual cross-border obligations, as well as intellectual property. Currently, there is a tendency towards harmonization and unification of intellectual property within the EU, CIS, taking into account new realities in the economy and law. Modernization of the economy has led to the need to transform national law, both in the Russian Federation and in foreign countries. In turn, in science, the interdisciplinary approach has become most relevant for the vision of new problems in the legal regulation of both private law and public law relations, with the goal of filling in the future, gaps in law.*
Keywords: *innovation, modernization, commercialization of intellectual property, transformation of law, digital market.*

В 2019 г. было принято постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», в п. 33 которого указано, что п. 1 ст. 1225 ГК РФ содержит исчерпывающий перечень результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации¹.

В разделе VI ГК РФ в отношении различного вида договоров, заключаемых в сфере интеллектуальной собственности, закрепляется их коллизивно-правовое регулирование.

Так, в ст. 1211 ГК РФ в отношении договора об отчуждении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации закрепляется коллизивная привязка — право страны, на территории

¹ Российская газета. 06.05.2019. № 96.

которой действует передаваемое приобретателю исключительное право. В случае, если договор действует на территориях одновременно нескольких стран, применяется право страны, где находится место жительства или основное место деятельности правообладателя.

В отношении лицензионного договора применяется право страны, на территории которой лицензиату разрешается использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. В случае, если такое использование разрешается на территориях одновременно нескольких стран, применяется право страны, где находится место жительства или основное место деятельности лицензиара.

Соответственно, в качестве субсидиарной выступает привязка наиболее тесной связи (*Proper Law*).

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» указано, что суду, применяя принцип наиболее тесной связи (*Proper Law*), следует указать причины, по которым он считает договор явным образом более тесно связанным с правом иной страны. Так, по общему правилу суду при оценке совокупности обстоятельств дела следует принимать во внимание только те обстоятельства, которые сложились на момент заключения договора, а не появились позднее.

Интеллектуальная собственность в международном частном праве имеет свою специфику и связана со сложностями. О. В. Луткова предлагает договор о распоряжении исключительными правами в трансграничных авторских отношениях рассматривать в рамках системы материального права конкретного государства — государства, в котором будет поставлен вопрос об объективной необходимости защиты исключительных прав на произведение (*lex loci protectionis*)².

Л. В. Терентьева пишет о таком факторе, как цифровая среда, которая сама по себе обостряет проблему соблюдения интересов правообладателей и пользователей в сфере интеллектуальной собственности³.

Б. А. Шахназаров отмечает, что проблемы охраны интеллектуальной собственности в Сети обусловлены как их нематериальным характером, так и возможностью одним действием нарушить права на объекты интеллектуальной собственности в разных странах⁴.

Соответственно, развитие Интернета, цифровизация экономики являются теми векторами, которые трансформируют интеллектуальную собственность.

Необходимость развития инновационной экономики нашла свое отражение в законодательстве РФ. Так, в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике» 1996 г. термин «инновации» определяется как введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар,

² Луткова О. В. Трансграничные авторские отношения: материально-правовое и коллизионно-правовое регулирование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 15.

³ Терентьева Л. В. Авторское право Японии в цифровую эпоху // Право и политика. 2013. № 5. С. 624.

⁴ Шахназаров Б. А. Территориальный принцип охраны интеллектуальной собственности и действие государственного суверенитета в цифровом пространстве // Lex Russica. 2018. № 12 (145). С. 133.

услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях⁵.

В Законе Московской области от 10.02.2011 «Об инновационной политике органов государственной власти Московской области» в качестве цели инновационной политики отмечается создание условий для внедрения результатов интеллектуальной деятельности в экономику и социальную сферу⁶.

В постановлении Правительства «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Экономическое развитие и инновационная экономика”» 2014 г. с изменениями на 22.05.2019 указано о необходимости превращения инноваций в ведущий фактор экономического роста во всех секторах экономики⁷.

Кроме того, существует термин «интеллектуальные инвестиции», под которыми понимаются инвестиции, вкладываемые в создание интеллектуального продукта, т.е. вложения средств в создание новых нематериальных активов, а также в обучение персонала и повышение его квалификации для создания в дальнейшем инновационных продуктов⁸.

В качестве основы международного сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности служат и различные региональные договоры, которые адаптированы под новые экономические реалии. Так, в Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 в качестве одного из направлений сотрудничества государств-членов указывается поддержка научного и инновационного развития; совершенствование механизмов коммерциализации и использования объектов интеллектуальной собственности, а также обеспечение защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе в сети Интернет⁹.

Соответственно, в настоящее время трансформация частноправовых отношений, в том числе и трансграничных, обусловлена экономическими факторами.

В свою очередь, в 2018 г. между Евразийским экономическим союзом и Китайской Народной Республикой было заключено Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве (далее — Соглашение 2018 г.). В статье 7.22 закрепляется необходимость обеспечения сторонами защиты от недобросовестной конкуренции в соответствии со своими внутренними законами и иными нормативными правовыми актами, а также ст. 10 bis Парижской конвенции¹⁰.

Кроме того, в Соглашении 2018 г. указано об обеспечении соблюдения прав на объекты интеллектуальной собственности в цифровой среде.

Статья 7.26 Соглашения 2018 г. регулирует интеллектуальную собственность и инновации.

В апреле 2019 г. в рамках ЕС была принята Директива «Об авторском праве и смежных правах в рамках единого цифрового рынка», дополняющая Директивы 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС.

⁵ СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

⁶ Ежедневные новости. Подмосковье. 19.02.2011. № 29.

⁷ URL: <http://docs.cntd.ru/document/499091764> (дата обращения: 07.09.2019).

⁸ URL: <http://discovered.com.ua/investment/intellektualnye-investicii/>.

⁹ URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 07.09.2019).

¹⁰ URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Соглашение%20с%20Китаем/Текст%20русский%20%28EAEU%20alternate%29%20final.pdf (дата обращения: 09.09.2019).

В данной Директиве ЕС 2019 г. в качестве необходимых мер для принятия указаны:

- (1) меры по адаптации исключений и ограничений к условиям цифровой и трансграничной среды, которые в том числе предусматривают исключения для (i) интеллектуального анализа текстов и данных (TDM исключение), (ii) использования произведений в деятельности по обучению в условиях цифровой и трансграничной среды, в том числе в контексте конкретных потребностей инвалидов в отношении доступности, и (iii) сохранения культурного наследия;
- (2) меры по совершенствованию практики лицензирования и обеспечению более широкого доступа к контенту на основе согласованных правил, облегчающих (i) коммерческое использование произведений, находящихся вне коммерческого оборота, (ii) продление организациями коллективного управления (ОКУ) сроков действия коллективных лицензионных договоров для правообладателей, которые не разрешали использование своих произведений и не исключали такого использования в рамках данного механизма, (iii) заключение соглашений о размещении произведений на платформах, обеспечивающих передачу видеoinформации по запросу (платформы VoD), и (iv) включение в общественное достояние репрографически представленных произведений изобразительного искусства после истечения первоначального срока охраны; и
- (3) меры по созданию хорошо работающего рынка с точки зрения соблюдения авторского права в том, что касается ответственности за использование материалов периодических изданий и охраняемого контента интернет-провайдером, осуществляющими обмен контентом, а также создания механизма корректировки договоров в целях выплаты гонораров авторам и исполнителям¹¹.

Таким образом, модернизация экономики развитых государств привела к необходимости внесения изменений в международно-правовое регулирование объектов интеллектуальной собственности, к усилению мер их охраны, к принятию новых мер для устранения недобросовестной конкуренции в данной сфере.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Луткова О. В.* Трансграничные авторские отношения: материально-правовое и коллизионно-правовое регулирование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2018. — 52 с.
2. *Луткова О. В., Терентьева Л. В., Шахназаров Б. А.* Основные проблемы охраны интеллектуальной собственности в международном частном праве : учебное пособие для магистров. — М. : Проспект, 2016. — 221 с.
3. *Терентьева Л. В.* Авторское право Японии в цифровую эпоху // Право и политика. — 2013. — № 5. — С. 623—633.
4. *Шахназаров Б. А.* Территориальный принцип охраны интеллектуальной собственности и действие государственного суверенитета в цифровом пространстве // Lex Russica. — 2018. — № 12 (145). — С. 132—144.

¹¹ URL: https://www.wipo.int/news/ru/wipolex/2019/article_0008.html (дата обращения: 09.09.2019).